

ОДИН НА ОДИН СО ЗРИТЕЛЕМ

Искусство чтеца всегда целилось филармоническими организациями как основное идейно-смысловое звено концертных программ.

Успех артиста нашего жанра основан на нерасторжимом слиянии актера и слушателя, общих духовных интересах, патриотизме, любви к высокой силе звучащего слова, сопричастности с современностью.

В составе литературно-чтецкого отдела Московской государственной филармонии трудятся талантливые представители искусства художественного слова, отменные мастера своего дела: Д. Журавлев, С. Балашов, С. Кочарян, И. Русинов, В. Попова, Я. Смоленский. Известные чтецы работают во многих филармониях страны — в Ленинграде, Свердловске, Киеве...

Но сегодня речь не о мастерах и их заслуженной славе. Поразмышляем о проблемах жанра.

Чтецов в наших концертных организациях много. Их выступления, помимо чисто литературных программ, включают во множество самых разнообразных концертов, но зритель нередко видит, что, хотя тема исполняемого произведения актуальна, важна, художественного мастерства чтецу явно не хватает. Это горький парадокс — удачно выбранная тема открывает дорогу на эстраду многим неудачникам-артистам театров. Взяв за труд собрать выученные в разные годы стихи и прозу, они сочли это достаточным, чтобы выхлопотать себе право на сольный вечер, крупную афишу, концертный зал, повышенную оплату.

Ввиду отсутствия централизованного контроля за программами чтецов, различные организации начали массовое тиражирование модных «шлягерных» авторов, а также специальных праздничных программ. Допустимо ли, к примеру, чтобы в одной концертной организации «Черного принца» и «Анну Снегину» исполняли в своих сольных программах... десять человек? Если бы, по аналогии, в одном театре ставилось десять «Ревизоров», что бы из этого вышло?

Низкая требовательность и снижаемость к приему новых программ приводят к тому, что их количество губительно отражается на качестве. А в результате постепенно исчезают в нашем жанре «звезды», редкими становятся явления, редко слышно об открытии новых имен.

Солист-чтец — профессия архитектурная, она достояние избранных талантов, ярких индивидуальностей. К ней, как и к каждой творческой профессии, надо подходить с повышенной требовательностью истинного художника. Сделать сольную программу — это, на мой

взгляд, каждый раз совершить чудо. Надо отдать ей все духовные, гражданские, актерские силы. Солист-чтец работает почти без глаза со стороны, как поэт, писатель, композитор (тема режиссера при чтеце — особая, мы ее сейчас не станем касаться), и в этом индивидуальном творчестве его может подвести пониженная взыскательность. Не видя перед собой на сольном концерте конкурента, артист порой не

ОБ ИСКУССТВЕ ЧТЕЦА НАШИХ ДНЕЙ

замечает и того, что приемы его, вначале, возможно, живые, трепетные, превращаются в штампы, в профессиональные мозоли, которые всегда замечает зритель. Зритель в таких случаях тешит себя тем, что слушает авторский текст, деликатно делает скидку на посредственное, рассудочно-граммотное исполнение, но дает себе слово больше на концерты этого чтеца не ходить. Надо быть принципиальным и признаться, что во многих случаях искусство художественного слова перестало, как прежде, звать, волновать, будоражить умы. Чтец в массе своей стал какой-то одноликий, безразличный. А пресса, критика чаще всего отмалчиваются.

Среди некоторой части чтецов возникла мода: от массовой аудитории к кабинетному, под зеленым абажуром чтению. Идут иногда споры: кто такие чтецы? Представители искусства или некоего филиала общества «Знание»? Художественные докладчики или хорошие лекторы? Тогда это вторжение в чужую область, что-нибудь вроде общества по распространению литературы в массах. Появились поборники искусства «чтеца-рассказчика», эдакого мягкого, скромного собеседника: чтец-актер-де не в традициях. Объясняется такое поветрие просто: дело склоняется к поиску легких, менее спорных путей в нашем искусстве.

Разнообразие в принципе исполнителю составляет серьезнейшую теоретическую проблему. Но кто ее разрешит? Концертные организации заниматься этим недосуг: успеть бы прокатать сотни программ по тысячам площадок Москвы и Советского Союза.

Я крайне далек от пессимизма, и некоторое, быть может, сгущение красок — далеко не самоцель. Но коль скоро на искусство чтеца во всех концертно-филармонических организациях смотрят — и спрашивают! — как на важнейшее творческое звено, проблема заслуживает широкого обсуждения.

Вызывает тревогу, что ни в одном театральном институте нет кафедры мастерства художественного слова.

В 1927 году по личной инициативе наркома просвещения А. В. Луначарского был создан первый «самый маленький театр в мире» для одного чтеца Яхонтова! Теперь у нас в стране тысячи чтецов и... ни одного стационарного театра чтеца. У литературно-чтецкого отдела столичной филармонии есть все возможности стать ведущим в стране, здесь сконцентрированы лучшие силы мастеров художественного слова, есть и все необходимое для создания Театра чтеца с экспериментальной молодежной студией, где будут растить профессиональных чтецов-солистов.

Искусство художественного слова до сих пор не имеет выхода на широкую арену фестивалей и смотров, лучшие сольные программы не получают должной оценки и необходимого освещения в прессе. Сольные литературные спектакли и программы не включаются в конкурсы ежегодных театрально-концертных фестивалей; не организуются диспуты по режиссуре, теоретические симпозиумы и конференции. Это усугубляет замкнутость и бессистемность творчества артиста-чтеца.

В отделе мастеров слова столичной филармонии, руководит которым и возглавляет художественный совет Н. Дорбрыхотов, до сих пор не выработано единых и точных творческих позиций, нет теоретической базы, отсутствует какая бы то ни была работа по повышению актерского мастерства. Кадры отдела засорены случайными актерами, по существу не имеющими права называться солистами. Около пятидесяти процентов творческого состава — люди пенсионного возраста. Количество программ, числящихся в репертуаре отдела, перевалило за триста. Этот список угрожающе растет, но отбором и оценкой находящихся в прокате программ руководство отдела по-настоящему не занимается.

Художественный совет практически лишь просматривает новые программы. Творческая жизнь пущена на самотек, это приводит к ненужным дебатам, противоречиям, разногласию.

Мало сокрушаться, еще хуже привыкнуть к недостаткам, притерпеться, успокоиться. Прошедшее недавно открытие партийного собрания чтецкого отдела продемонстрировало живое, активное стремление коллектива работать вдохновенно, без штурмовщины и надравы. Сил много, но их надо умело объединить и направить.

Б. ПОПОВ,
заслуженный артист
РСФСР.